

УДК 94(399.7)+338.2+351

*Куприенко С.А., Ракуц Н.В.
Kuprienko S.A., Rakuts N.V.*

Система государственного накопления и распределения продукции в империи инков

The state system of accumulation and distribution of products in the Inka Empire

В статье исследовано происхождение, развитие, структура и функционирование как единого целого одной из составных частей экономики государства инков – системы государственного накопления и распределения продукции, в которую входили постоянные дворы, склады, амбары и хранилища, а также её тесная взаимосвязь с социальной и административной политикой империи. Проанализированы этноисторические источники и применены лингвистические методы относительно языков кечуа и аймара. Выделены вопросы, нуждающиеся в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: *Анды, Перу, инки, тампу, корпаваси, постоянный двор, колька, пирва, хранилище, амбар, мита, айлью, община, командно-административное управление*

In this article are investigated the origin, development and functioning of the system of inns, warehouses and storehouses, and also its close interrelation with a social and administrative policy of the Inka empire. Ethnohistorical sources are analysed and linguistic methods are applied in relation to the languages of quechua and aymara. Questions which need subsequent researches are mentioned.

Key words: *Andes, Peru, inkas, tampu, korpawasi, kolka, pirwa, warehouse, storehouse, mita, ayllu, community, administrative command system*

Вопросы хозяйственного устройства и управления экономическими процессами являются важными в любых исторических исследованиях. Проблемы формирования и функционирования системы хранилищ, амбаров, складов, постоянных дворов и связанных с ними схем логистики, являвшихся существенным признаком хозяйства империи инков, привлекали внимание многих зарубежных учёных, но до этого времени не были исследованы отечественными. В контексте этого важным является анализ научных работ по данной теме, применение лингвистических методов и привлечения этноисторических источников XVI в.

Поэтому целью предлагаемой статьи будет выяснить, какими были основные типы хранилищ и складов, чем было вызвано разнообразие их форм и функций, что представляли собой постоянные дворы в системе

КУПРИЕНКО Сергей Анатольевич, аспирант кафедры древнего мира и средних веков исторического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. (г. Киев, Украина). **E-mail:** creos@narod.ru

РАКУЦ Николай Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (г. Москва). **E-mail:** Ychma@rambler.ru

государственного складирования, какими были региональные особенности в хозяйстве инков.

Отсутствие независимых торговцев, полноценных рынков, свободного обмена и т.п. – одна из кардинальных особенностей древнего Перу. Однако это не мешает учёным говорить о "финансах империи", понимая под этим способность инкского государства *Тавантинсу́йу* (1438 – 1533) сводить баланс своих доходов и расходов. Расходы государства были двух категорий: 1) затраты на мобилизацию в армию и временную мобилизацию работников в трудовые команды; 2) затраты на функционирование административного аппарата и обеспечения лояльности столичной и местной знати, для чего требовалось не только продовольствие в излишке, но и, прежде всего, предметы роскоши и престижа. Престижные и жизненно важные продукты циркулировали в имперском обществе на разных уровнях и по разным каналам. Обмен предметов роскоши на продовольствие и переход их тем самым в руки представителей низших общественных слоёв не допускался [1, с. 127-128]. Хотя есть некоторые сведения, что золото, возможно, вместе с предоставлением привилегий, доставалось и рядовым жителям, но в незначительных количествах [10, с. 328].

Для покрытия всех этих расходов при инках существовали две главные формы повинностей. Первая – регулярные отработки на полях, принадлежавших правителю ("земли Инки"), храмам ("земли Солнца") и многочисленным административным чиновникам *курака* высшего ранга. *Мита*, как вторая форма, была периодической и поочерёдной мобилизацией части населения с отрывом от постоянного местожительства и, по обыкновению, от сельскохозяйственного производства. Под полями Инки в хрониках, очевидно, имелись в виду государственные земли, а поля Солнца – это земли как старых местных, так и основанных инками новых храмов. Колониальные хроники единодушны в том, что поля Инки и Солнца охватывали две трети земель, обрабатывавшихся земледельцами, и лишь треть общинники использовали для собственных нужд. На провинциальном уровне повинности распределялись довольно равномерно, так что все поселения и домохозяйства оказывались в приблизительно одинаковом положении. При этом обязанность трудиться часть времени в пользу государства касалась не только полевых работ, но и домашнего ремесла, охоты и собирательства [1, с. 97-98].

Храмы играли огромную роль в хозяйственно-политической структуре государства, представляя собой реальную альтернативу царской власти. Не исключено, что храмовой сектор в экономике соперничал с государственным. Источники упоминают, например, один миллион лам, принадлежавших Солнцу, то есть в этом случае, скорее всего, храмам Солнца. Солнцу, как уже говорилось, шли, по утверждению хроник, урожаи с третьей части земель [1, с. 103-104].

Произведённая же продукция со всех социально-экономических секторов поступала в соответствующие амбары, хранилища и склады и частично – в связанные с ними постоянные дворы.

Типы амбаров, хранилищ и складов

Существовало, по меньшей мере, три типа и шесть подтипов хранилищ, куда собирались урожаи и подати, различавшихся в зависимости от того, какой из социально-экономических секторов они обслуживали. В каждом посёлке, большом или маленьком, было минимум два хранилища: общинное и государственное.

Тип № 1 – общинный. В нём складировалось продовольствие, хранившееся для ежедневного потребления местными жителями, когда они не были задействованы в отработках повинностей на государство.

Тип № 2 – государственный. В свою очередь государственный делился на подтипы:

Подтип № 1 – "храмовый", где складировались урожаи храма Солнца или местных богов. Правитель Инка приказывал, чтобы "обрабатывались всеми сообща поля для принесения жертв святилищам *вакам*, Солнцу, Луне и идолам, и всё, что собиралось с таких полей-*чакра*, не должно было тратиться ни на что другое, кроме жертвоприношений *вакам* и другим святилищам" [11, с. 166-167]. За счёт имущества Солнца содержались жрецы и служители, пока они находились в храмах, поскольку служили они поочередно неделями. Однако когда они находились в своих домах, они питались за свой счёт, потому что им также выделяли земли под посевы, как и всем другим местным жителям; и по "этим причинам лишь кое-что тратилось из имущества Солнца, принимая во внимание размеры подати, а многое оставалось, чтобы в момент необходимости прийти на помощь Инке" [2, с. 285].

Подтип № 2 – "королевский", "имперский" или собственное "общегосударственный", где хранились урожаи правителя Инки. Излишки собранной или сделанной свыше установленной нормы продукции для Инки и Солнца, поступали в общественные хранилища типа № 1. Иногда расходы этого подтипа покрывались за счёт ресурсов подтипа № 1, потому что, если из-за слишком больших расходов на войну не хватало податей, собранных собственно для правителя, тогда Инка пользовался имуществом Солнца, как законный и полный его наследник, которому, как он говорил, всё это принадлежало, потому что он был "сыном Солнца" [2, с. 285]. Правители же получали продукцию со своих складов дважды в год [7, с. 58]. Хронист Бернабе Кобо (1580 – 1657) отмечал в своей хронике, что хранилища Инки размещались около хранилищ Солнца, но последних было меньше [12, с. 34-35]. На имперских складах хранилось не только продовольствие, но и ремесленная продукция, предназначенная для членов рабочих команд, то есть таких, которые находились на службе у государства. Например, индейцы, занимавшиеся переправами на плотках через реки, состояли на государственном учёте, чтобы их можно было обеспечивать одеждой и пищей, а также, чтобы можно было обрабатывать их поля-*чакры* и строить дома [9, с. 291]. И ни один индеец не мог надевать изысканную одежду *кумпи*, кроме тех, кому Инка сам предоставил её, так как вся одежда из *кумпи* делалась для Инки, и для этого были предназначены ремесленники, и соответственно – склады [9, с. 293]. Земледельцев, золотых дел мастеров, рыбаков, охотников, пастухов, строителей, садовников на службе у Инки – всех обеспечивали со складов пищей, одеждой и лекарствами, в случае, если они заболели, но также их детей и жён [9, с. 293-294; 5, с. 73-75]. Это означает, что склады, сконцентрированные в провинциальных центрах, которые были и центрами больших общественных работ, например, в Уануко Пампе, были в немалой степени ориентированы на приготовление праздничных пиршеств для *митайоков* – сменных рабочих. По окончании смены им устраивали праздник из продуктов и напитков, приготавливавшихся на месте, за счёт государства, следовательно, из складов подтипа № 2. В историографии распространённой является ошибочная мысль, что всё то, что из собранных податей оставалось неиспользованным на имперские расходы, использовалось для общего блага и размещалось в общинных складах на случай нужды. Однако, это не так, поскольку кураки из наполнявшихся урожаями хранилищ, полученных с полей-*чакра* Инки, с разрешения Инки выдавали пищу бедным людям посёлка во времена нужды, и при этом составляли отчёты и вносили в узелковую "письменность" *кипу* сведения о том, что было, таким образом, роздано. Эти отчисления делались не просто так, а чётко в качестве ссуды, то есть,

можно утверждать, что у инков существовал институт государственного кредитования. Также всё то, что, как указывал хронист Педро де Сьеса де Леон (1518 или 1520 – 1554) в своей "Хронике Перу" (1553), выдавали отдельным жителям со складов Инки, вручали под отчёт служащим-камайос, занимавшихся *кипу*. С помощью *кипу* было видно, что каждый индеец сделал, и всё им сделанное вычиталось из так называемой "подати", которую ему следовало отдать. Но возврат займа мог делаться не теми самыми видами продукции, а оплачивался разными видами работы. Так же дело обстояло и с выдачей провизии со складов для целой общины: "если вдруг наступал какой-нибудь неурожайный год, они также приказывали отворять склады и предоставлять в заём провинциям необходимую провизию, а потом, в год благополучия, они отдавали и поставляли снова в них [на склады] определённое количество, согласно своему учёту" [5, с. 80; 11, с. 166].

Подтип № 3 – "гостиничный имперский", располагавшийся вдоль королевских дорог, через каждые три-четыре лиги (1 лига – испанская средневековая мера длины – равнялась 5,55 км). Хранилища этого подтипа, согласно закону, служили для обеспечения постоянных дворов корпаваси ("гостевых домов") за счёт или общинных [2, с. 291], или королевских складов, поскольку "урожаем всех других поселений, кроме округа королевского Двора, сберегали в имевшихся у них королевских хранилищах, а из них за его [Инки] счёт и по его усмотрению его переносили в хранилища, находившиеся возле дорог, где хранилось продовольствие, оружие, одежда и обувь для армий" [2, с. 283; 11, с. 166]. Основные хранилища продуктов питания были сосредоточены в столицах провинций, куда грузы приходилось доставлять не дальше, чем за сто километров. Это естественно, потому что транспортировка сотен и тысяч тонн припасов на более значительные расстояния по горным дорогам, даже при хорошо налаженной системе караванных дорог, обошлась бы чрезвычайно дорого. Лишь продовольствие для армии отправляли непосредственно в Куско (а на севере, скорее всего – в Томебамбу или в Кито). Известно, что склады при постоянных дворах, стоявших вдоль главных дорог, вмещали провизию, амуницию, оружие и одежду, как правило, из расчёта на 20 или 30 тыс. человек [2, с. 285].

Подтип № 4 – "транзитный имперский". Относительно этого подтипа складов следует заметить, что *митмаки* из Кочабамбы (то есть переселенцы, принудительно размещённые Инкой на этнически чужих для них территориях, но уже потерявшие подчинение своим этническим *куракам* и утратившие связь с прежней родиной, представлявшие собой имперскую колонию, созданную исходя из чисто политических соображений), обеспечивали традиционными видами продукции военные гарнизоны, войско в походе и Инку, доставляя имперскими караванами провизию (зерно кукурузы) в Куско (хотя, надо полагать, часть отправлялась и непосредственно в склады по пути следования войск) [13, с. 639-640]. Собранный *митмаками* Кочабамбы урожай относили к "мажордомам" – управляющим или экономам Инки и отправляли за 100 км в западном направлении и размещали на промежуточных, "транзитных" складах: сначала в Тапакари, потом в провинциальной столице Париа, а оттуда транспортировали вьючными животными Инки в хранилища Лурикачи, а потом уже оттуда урожаем переносили по магистральной дороге на расстояние 800 км другие караваны в Куско. И получалось таким образом, что весь маис и всё съестное, собиравшееся в Кочабамбе, отправлялось в Куско, без получения выгоды от этих операций лицами, выступавших посредниками в пути, и без расходов или потребления самой транспортируемой провизии. "Мажордомы" Инки присматривали за тем, чтобы никто не взял и не украл что-нибудь из собранного *митма-*

ками урожая, и они наказывали за содеянные в этих делах преступления. Сразу к месту назначения также везли сладкую молодую кукурузу молочно-восковой спелости, которую нельзя было долго хранить. Этим объясняется, в частности, отсутствие складов в Пакальякте – центре долины Кусичака (бассейн р. Урубамбы), где такую кукурузу выращивали для потребностей жителей Куско [13, с. 649].

Тип № 3 – хранилища и склады столицы Куско или "округа имперского Двора" [2, с. 283]. К этому типу относились подтипы:

Подтип № 5 – "кусканский храмовый".

Подтип № 6 – "кусканский административный".

Ситуация с урожаем Солнца и Инки, собиравшегося с пятидесяти лиг земли вокруг столицы Империи – города Куско, была несколько особой, поскольку такой урожай поступал в город для содержания жителей территориально-административных единиц столицы, королевского двора или, скорее, учреждений и администрации собственно столицы, и для того, чтобы правитель Инка имел под рукой продовольствие и мог оказать милость полководцам и куракам, которые туда приходили. С доходов "храма Солнца" в каждом посёлке округа Куско оставляли некоторую часть урожая для общинных хранилищ *пуриков* [2, с. 283].

Функциональная характеристика складов, их размеры, вместительность, и региональные особенности.

Для зернобобовых культур проблема хранения урожая решалась просто, особенно в условиях сухого климата перуанского побережья. Так, исследованное итальянским археологом Дуччо Бонавия (1935) хранилище кукурузы в пустынной местности Лос-Гавиланес в долине Уармей, на севере от Лимы, состояло из обычных ям, засыпанных сверху песком. Его общая вместительность при этом оценивается в пределах 450-700 тонн кукурузы [1, с. 54].

Известные перуанцам тропические корнеплоды хранению не подлежат, но из картофеля путём вымачивания и вымораживания готовили полуфабрикат *чуньо*. Именно этот "государственный *чуньо*" Инка ссужал в голодное время народу, и это также был основной продукт питания в войсковых отрядах Инки во время походов. Для приготовления *чуньо* использовались низкокачественные горьковатые тёмные клубни. Для знатных жителей империи, а также для самого Инки, аналогичным образом заготавливались "*мурайя*" – консервированный белый картофель первого класса [3, с. 147]. Из других корнеплодов выращивали *оку* (суперная *ока* называлась "*кайя*"), "сладкий картофель" батат и популярный ямс. Большое значение имело хранение фасоли, листы ценной *коки* и табака. Заготавливали впрок и мясо лам, которое называлось в сушеном (или вяленом) виде "*чарки*".

В горных районах склады строились в виде каменных башенок *колька* (qollqa – это амбары из необожжённого кирпича, общее название для всех амбаров; huassaу cha chiscca – склады, или сданное на хранение; chhahuay – амбар из камыша, обмазанного глиной; ylla collccacolcca – амбар Инки, военная казна; taque – соломенный или камышовый необмазанный глиной амбар; collona – углублённый под землю и обмазанный глиной амбар [6, с. 54]), ряды которых обычно тянулись по склону (с целью избежать распространения огня в случае пожаров ряды *колька* стояли отдельно друг от друга), занимая непригодные для обработки земли, в высоких местах, прохладных и проветриваемых. Архитектура инкских складских помещений тщательно разработана с учётом климатических особенностей отдельных областей империи. Все помещения хорошо проветривались и имели стоки для воды. Попадали в них через узкий (полметра шириной) и низкий (60-70 см в высоту) лаз, располо-

женный на целый метр выше пола. На засушливом побережье башен не строили, а продолжали давнюю местную традицию: хранилище углубляли в землю, входное же отверстие делалось в его крыше.

В горах, с более влажным климатом, пол *колька*, наоборот, старались поднять над землёй. Например, в административном центре Уануко Пампа археолог Эдвард Крейг Моррис (1939 – 2006) насчитал свыше 2000 *колька*. В Кочабамбе, в одном лишь центральном комплексе складов Котапачи в западной части долины, выявлено 2400 *колька*. На землях народа уанка располагалось более 3000 хранилищ, из них больше трети – в пяти складских комплексах вокруг провинциальной столицы Хатун Хауха. Масштабы складского хозяйства инков были настолько большие, что целиком сравнимы с нашими современными.

Помещения хранилищ отличались в зависимости от вида продуктов, которые должны были в них находиться. Форма хранилищ была как округлая (от 2 до 6,3 м в диаметре с одним проходом и высотой от пола до потолка 6,3 м, которые чаще использовались для хранения вылущенного маиса; и поскольку в них находят многочисленные фрагменты тарной керамики, можно сделать вывод, что сюда свозили, очевидно, уже вылущенное зерно, а не початки), так и прямоугольная форма (от 3 до 5 м ширины с двумя проходами-отверстиями на противоположных боках), для хранения картофеля [12, с. 34-35]. Соответствующие строения состояли или из одного большого (9 на 3 м), или из двух узких помещений общей площадью 5 на 4,5 м. Высота подобных хранилищ была такой же, как у амбаров для кукурузы. Прямоугольные имели в середине несколько этажей и продуманную вентиляцию. Приведённые данные касаются складов в Уануко Пампа. В районе тихоокеанского побережья – Косты использовались ямы, обложенные камнем, для хранения маиса [12, с. 36]. На окраинах города Хатун Хауха помещения имеют немного другие пропорции, но полезный объём строений приблизительно такой же [1, 130-131]. Для облегчения подсчёта маиса, его вылущенным хранили в больших глиняных кувшинах с маленькими отверстиями; картофель хранили в негустых циновках из камыша; листву коки размещали в плетёных из тростника корзинах весом приблизительно 20 либр (1 либра = 460 г); одежда хранилась в тюках в определённом количестве единицы; высушенные плоды и креветки хранились в небольших мешках из камыша. Все эти способы хранения облегчали учёт в кипу [12, с. 37].

Внутри складов или хранилищ размещались особые тарные ёмкости, которые индейцами назывались *пирва* (*pirhua* – амбар из растений *учу*, или из *чаклья*, или из обмазанного глиной камыша [6, с. 54]): их делали из утрамбованной глины, с большой примесью соломы. Во время правления инков они были длинными, приблизительно той же высоты, что и стены хранилища, куда их ставили, узкими и квадратными в сечении и сплошными, так что их должны были изготавливать с помощью формы [2, с. 277].

Следует полагать, что разнообразие использования складов и хранилищ было вызвано разными социальными, экономическими, административными и политическими факторами. Обозначим основные из них:

1. Фактор экономической специализации (склады подтипов № 2 и № 3);
2. Фактор накопления ресурсов (склады подтипов № 2 и № 3, и тип № 3);
3. Фактор социальной защиты и обеспечения населения (склады типа № 1 и подтипа № 2) [2, с. 271, 291; 8, с. 60];
4. Религиозный (или культовый) фактор (склады подтипов № 1 и № 5) [8, с. 60-61; 4, с. 15];

5. Административный фактор (склады подтипов № 2, № 3 и № 6);
6. Династический фактор (склады подтипа № 6) [10, с. 319].

Подводя итог, можно сказать, что постоянные дворы, склады и хранилища представляли собой единую систему жизнеобеспечения и распределения продукции в экономике, а их функционирование было тесно связано с социальным и административным устройством государства инков. Привлечение новых источников и данных современных археологических исследований будут содействовать уточнению и расширению сведений по данной теме. Необходимыми также являются дополнительные исследования в вопросах территориального размещения складов и постоянных дворов и анализ проблем, связанных с администрированием и управлением рассмотренного хозяйственного сектора.

Литература

1. Березкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи. Л.: Наука, 1991. 232 с.
2. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. Л.: Наука, 1974. 748 с.
3. Стингл М. Государство инков. Слава и смерть "сыновей Солнца". М.: Прогресс, 1986. 269 с.
4. Anonimo. Relacion de la religion y ritos del Peru, hecha por los primeros religiosos agustinos que alli pasaron para la conversion de los naturales [1560] // Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y colonización de las posesiones españolas en America y Oceania, sacados, en su mayor parte, del Real Archivo de Indias. – Madrid: Imprenta de Manuel B. de Quiros, 1865. Tomo III. P. 5-58.
5. Bravo Guerreira M. C. El régimen fiscal en el Tahuantinsuyo // Revista española de antropología americana. Madrid, 1972. № 7 (1). P. 69-95.
6. Diego González Holguín. Vocabulario de la lengua general de todo el Perú llamada lengua Qquichua o del Inca. Lima, Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1989. 719 p.
7. Fernando Montesinos. Memorias antiguas historiales y políticas del Perú, por el licenciado D. Fernando Montesinos, seguida de las Informaciones acerca del señorío de los Incas, hechas por mandado de D. Francisco de Toledo, virey del Perú / Fernando Montesinos, Francisco de Toledo ; [con una dedicatoria por M. Jimenez de La Espada]. Madrid: M. Ginesta, 1882. 261 p.
8. Garcí Díez de San Miguel. Visita hecha a la provincia de Chucuito por el año 1567 / Garcí Díez de San Miguel // Testimonios, cartas y manifiestos indígenas (Desde la conquista hasta comienzos del siglo XX). Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1992. № 178. P. 171-180.
9. Gobernantes del Perú, cartas y papeles, siglo XVI: documentos del Archivo de Indias. Tomo IX. El virrey Martín Enriquez. 1581 – 1583 / Martín Enriquez. – Madrid: Sucesores de Rivadeneyra (s. a.), 1925. 324 p.
10. Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El señorío de los Incas. – Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005. 497 p.
11. Rostworowski de Díez M. Mercaderes del Valle de Chíncha en la época prehispánica // Revista española de antropología americana. Madrid, 1970. № 5. P. 135-177.

12. Rostworowski de Díez Canseco M. Redes económicas del Estado inca: el "ruego" y la "dádiva" // El estado está de vuelta: desigualdad, diversidad y democracia. Lima, 2005. № 30 (Perú problema). P. 15-47.

13. Villarías Robles J. J. R. El encomendero Polo de Ondegardo y los mitimaes del valle de Cochabamba: los interrogatorios contra los indios de Paria y Tapacará // Anuario de Estudios Americanos. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 1998. Vol. 55, № 2. P. 631-651.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Berezkin YU. E. Inki. Istoricheskij opyt imperii. L.: Nauka, 1991. 232 s.

2. Inka Garsilaso de la Vega. Istoriya gosudarstva Inkov. L.: Nauka, 1974. 748 s.

3. Stingl M. Gosudarstvo inkov. Slava i smert' "synovej Solntsa". M.: Progress, 1986. 269 s.

4. Anonimo. Relacion de la religion y ritos del Peru, hecha por los primeros religiosos agustinos que alli pasaron para la conversion de los naturales [1560] // Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y colonización de las posesiones españolas en America y Oceania, sacados, en su mayor parte, del Real Archivo de Indias. – Madrid: Imprenta de Manuel B. de Quiros, 1865. Tomo III. P. 5-58.

5. Bravo Guerreira M. C. El régimen fiscal en el Tahuantinsuyo // Revista española de antropología americana. Madrid, 1972. № 7 (1). P. 69-95.

6. Diego González Holguín. Vocabulario de la lengua general de todo el Perú llamada lengua Qquichua o del Inca. Lima, Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1989. 719 p.

7. Fernando Montesinos. Memorias antiguas historiales y políticas del Perú, por el licenciado D. Fernando Montesinos, seguida de las Informaciones acerca del señorío de los Incas, hechas por mandado de D. Francisco de Toledo, virey del Perú / Fernando Montesinos, Francisco de Toledo ; [con una dedicatoria por M. Jimenez de La Espada]. Madrid: M. Ginesta, 1882. 261 p.

8. Garci Díez de San Miguel. Visita hecha a la provincia de Chucuito por el año 1567 / Garci Díez de San Miguel // Testimonios, cartas y manifiestos indígenas (Desde la conquista hasta comienzos del siglo XX). Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1992. № 178. P. 171-180.

9. Gobernantes del Perú, cartas y papeles, siglo XVI: documentos del Archivo de Indias. Tomo IX. El virrey Martín Enriquez. 1581 – 1583 / Martín Enriquez. – Madrid: Sucesores de Rivadeneyra (s. a.), 1925. 324 p.

10. Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El señorío de los Incas. – Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005. 497 p.

11. Rostworowski de Díez M. Mercaderes del Valle de Chíncha en la época prehispánica // Revista española de antropología americana. Madrid, 1970. № 5. P. 135-177.

12. Rostworowski de Díez Canseco M. Redes económicas del Estado inca: el "ruego" y la "dádiva" // El estado está de vuelta: desigualdad, diversidad y democracia. Lima, 2005. № 30 (Perú problema). P. 15-47.

13. Villarías Robles J. J. R. El encomendero Polo de Ondegardo y los mitimaes del valle de Cochabamba: los interrogatorios contra los indios de Paria y Tapacará // Anuario de Estudios Americanos. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 1998. Vol. 55, № 2. P. 631-651.